

ЗАМЕТКИ К ПАМЯТНЫМ ЮБИЛЕЙНЫМ ДАТАМ:
ВЕЛИКОМУ ШЕКСПИРУ – 450 ЛЕТ;
ШЕКСПИРОВСКОМУ «ГАМЛЕТУ»
В ПЕРЕВОДЕ ПАСТЕРНАКА – 75 ЛЕТ

Т.П. Третьякова,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Творчество великого драматурга Уильяма Шекспира давно является частью Российской культурной жизни. В 2014 году в России широко празднуется его 450-летие со дня его рождения. В очерках отмечаются некоторые события, которые прошли в рамках празднования, а также создание портала «Русский Шекспир» (<http://rus-shake.ru>), где помещается практически вся информация, связанная с именем писателя. Особое внимание уделяется поэтическому переводу «Гамлета», созданному Борисом Пастернаком, собственным комментариям поэта и современным исследованиям перевода, которому исполняется 75 лет.

Ключевые слова: юбилей У. Шекспира, русские переводы, Пастернак, Гамлет, критика.

23 апреля 1564 года родился Уильям Шекспир. Тайна Шекспира заключается в том, что его творчество и в XXI веке является неотъемлемой частью Российской культуры. Иван Сергеевич Тургенев произнес 23 апреля 1984 года в Петербурге «Речь о Шекспире». Он отметил, что

для России Шекспир – не только одно громкое яркое имя, которому поклоняются лишь изредка, но что он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь. С тех пор каждые 50 лет в России самым широким образом отмечаются шекспировские юбилеи.

В 2014 году в России проводится целый ряд юбилейных мероприятий в связи с 450-летием со дня рождения Шекспира. Среди них и масштабная XXV Международная научная конференция «Шекспировские чтения», посвященная теме «Шекспир в русско-английском культурном диалоге», и многочисленные конференции в вузах и культурных центрах на-

шей страны. Значительным событием стали также осенние гастроли знаменитого лондонского театра «Глобус» (The Globe), который представил в Пскове, Екатеринбурге, Петербурге и Москве свою версию шекспировской комедии «Сон в летнюю ночь». Весь спектр приуроченных к юбилею мероприятий и впечатлений сложно даже перечислить. Информацию об этих

и других событиях юбилейного года можно получить на созданном портале Информационно-исследовательской базы данных «Русский Шекспир» [1]. В этой базе, помимо вопросов шекспироведения и критики театральных и кинематографических версий произведений, представлены многие тексты переводов.

Творчество Шекспира находит отклик у современного зрителя и читателя. Произведения дают импульс к созданию новых интерпретаций театральных постановок, новых переводных текстов, что в свою очередь способствует их изучению в контексте уже существующих переводов. Шекспировский мир расширяется и постоянно требует нового осмысления в условиях постоянно меняющегося мира. Назовем некоторые из зарубежных изданий, посвященных осмыслению взаимодействия шекспировских произведений с современностью: *Voicing the Distant: Shakespeare and Russian Modernist Poetry* [2]; *Four Hundred Years of Shakespeare in Europe* [3]; *Shakespeare and the Language of Translation* [4]; *Translating Shakespeare for the Twenty-First Century* [5].

В России самым значительным академическим изданием, открывающим нам новые страницы в изучении Шекспира, можно считать книгу, связанную с именем Густава Густавовича Шпета – русского философа, психолога, теоретика искусства, переводчика философской и художественной литературы [6]. В этом солидном издании (760 страниц) кроме писем собраны редакционные документы по изданию Собрания сочинений Шекспира (инструкции переводчикам, обсуждения переводческих стратегий, проект шекспировской энциклопедии и др.), а также оригинальный перевод трагедии «Макбет», выполненный С.М. Соловьевым и Г.Г. Шпетом, и комментарии и примечания Г. Шпета к трагедиям Шекспира. Можно с уверенностью сказать, что XXI век открывает новые направления видения Шекспира. Это касается новых переводов и постановок «Гамлета».

Текст «Гамлета» в России является, по

меткому выражению Игоря Пешкова, *сакральным*, поскольку до настоящего времени открывает возможности многочисленных прочтений и интерпретаций тех смыслов, которые таит эта шекспировская трагедия. Текст потому и становится сакральным, что он и не должен быть понятым до конца. Возможность декодирования смыслов в рамках разных переводов и постановок делает текст пьесы чрезвычайно привлекательным.

Историю публикаций переводов Шекспира на русский язык принято начинать с 1748 года, с публикации «Гамлета». Правда, переложение А.П. Сумарокова назвать собственно переводом достаточно сложно, так как текст был создан по французскому переводу-пересказу Лапласа 1745 года. Перевод Н.А. Полевого (1837), сделанный в вольном стиле романтической мелодрамы, полностью утвердил Шекспира на русской сцене.

К настоящему времени известно порядка 32 переводов «Гамлета» и, пожалуй, ни один не привлекал к себе столько внимания, как перевод Бориса Пастернака. В 2014 году исполняется 75 лет этому переводу; памятная дата отмечается 19 декабря в Доме-музее Бориса Пастернака в Переделкине, где состоится литературный вечер.

Поэтика пастернаковских переводов вызывает дискуссии. Большинство исследователей (М. Морозов, М. Алексеев, Е. Эткинд и др.) отмечают поэтичность языка переводов и при этом чрезмерную вольность. Это противоречие относится и к переводу «Гамлета». Свой перевод Б.Л. Пастернак начал, по предложению В.И. Немировича-Данченко, для постановки в Московском художественном академическом театре. Сразу же стоит отметить огромную поэтическую смелость, с которой работал Пастернак над текстом трагедии. В своих размышлениях о переводе Пастернак неизменно утверждал, что перевод должен быть самостоятельным художественным произведением. Большой интерес представляет проникновение в «творческую лабораторию» поэта.

В предисловии к первой публикации в издательстве «Молодая гвардия» он писал достаточно критично о своей работе над переводом: «Для повышения шансов на счастье я переводил, так сказать, с завязанными глазами, наедине с текстом, словарем и небольшим издательским комментарием. Спустя несколько месяцев, когда первая черновая редакция была закончена, я достал переводы Кронеберга и К.Р., которых не помнил, а также совсем еще не известные мне работы Соколовского, Радловой, Лозинского и занялся их сравнением. Что же обнаружилось? Оказалось, что законы языка при такой тождественности предмета сильнее, чем можно было думать. Рукопись пестрела сходствами и совпадениями с названными и ввиду малой оригинальности в пополнение к ним не годилась» [7].

Появление второй редакции «Гамлета» было обусловлено стремлением автора к «поэтической самостоятельности». В двух статьях – «Замечания к переводам Шекспира» и «Заметки переводчика» – Б.Л. Пастернак раскрывает основные принципы переводческой работы. Главный из этих принципов гласит: «Подобно оригиналу, перевод должен производить впечатление жизни, а не словесности». Б. Пастернак отмечал, что «дословная точность и соответствие формы не обеспечивают переводу истинной близости. Как сходство изображения и изображаемого, так и сходство перевода с подлинником достигается живостью и естественностью языка» [8]. Точность подстрочника и педантичное сходство с оригиналом не привлекали Пастернака. «Такие переводы не оправдывают обещания. Их бледные пересказы не дают понятия о главной стороне предмета, который они берутся отражать, – о его силе» [9]. Именно постоянное творческое отношение к переводному тексту способствовало тому, что некоторые места имели несколько переводных вариантов и разные редакции. Например, слова Гамлета в конце первого акта:

The time is out of joint, – o cursed spite!

That ever I was born to set it right [10]

Век вывихнул сустав. Будь проклят год,
Когда пришел я вправить вывих тот [11]

Разлажен жизни ход, и в этот ад –
Заброшен я, чтоб все пошло на лад (1941)

Погублен век. Будь проклят он! К чему
Явился я на свет помочь ему (1956)

Порвалась дней связующая нить.

Как мне обрывки их соединить?

(1951; 1953; 1964 и др.)

Для исследователей перевода именно такое авторское редактирование представляется чрезвычайно ценным в отношении становления особой пастернаковской поэтики в переводе и того динамического творческого подхода, который свойственен ему. Для Б.Л. Пастернака важными являются именно поэтические акценты диалогов персонажей. Именно из их взаимодействия создается несколько иной текст – поэма, в которой пятистопный ямб, чередование рифм создают легкость, сводят на нет многие достаточно мощные драматические повороты. Тем самым изменяется код передачи смыслов. Но эти смыслы соотносимы с общей схемой трагедии. При этом индивидуальность переводчика присутствует в каждой строчке переведенной пьесы. Создается самостоятельный поэтический текст, позволяющий многое осознать в судьбе самого поэта, обратившегося к творчеству Шекспира.

Достаточно традиционными стали сравнения переводов «Гамлета» Лозинского и Пастернака [см. например, В. Левик, Н. Никифоровская, 12, 13] как двух разноплановых канонов. М.Л. Лозинский много раз декларировал свое стремление быть максимально точным в переводе и даже графически передавал положение слова в строке. Перевод пьесы у него получился тяжеловесный, при этом можно также найти неточности и невольные искажения, которые В. Левик назвал «буквалистскими буераками», затрудняющими чтение. Например, в достаточно мрачной сцене (I,1) когда Бернардо спрашивает приближающегося к нему Марцелло: «Горацио с тобой?» – и слышит вместе со

зрителями ответ Горацио: «Кусок его» (то есть часть, частица, обломок, отломок, осколок, остаток – лучше, чем тот вариант, который использовал переводчик). При этом монологи Лозинского не звучат как свободная естественная речь, а шероховатости приводят к тому, что образы не переданы и трагичность конфликта, отраженная в диалогах оригинала, утрачена.

Много неточностей существует и в переводном тексте Пастернака. Представляется, однако, что придирчивый анализ по выявлению этих неточностей, проведенный в книге Н.А. Никифоровской, лишней раз доказывает своеобразие поэтической версии Пастернака. Собственно наличие неточностей и является главным аргументом в защиту целесообразности создания новой поэтической интерпретации, необходимость которой была обусловлена представлением иного текста, в котором канва повествования сопряжена с новой поэтической репрезентацией без нарочитого усложнения. Поэтическая интерпретация Пастернака предоставляет возможность «адаптации» текста для более естественного его восприятия современниками. В этом отношении примечательно и то, что в так называемом «точном» переводе Лозинского не учитывается такой компонент, как возможность восприятия текста зрителем современной эпохи.

Текстология «Гамлета» в переводе Пастернака отличается тем, что шекспировский текст оказывается подчиненным поэтической воле переводчика. Ранне-новоанглийский текст не был стилизован под старину. Пастернак писал текст перевода современным ему языком со всеми лексическими, синтаксическими и стилистическими особенностями. Примечательными являются и реалистические детали, из которых складываются образы героев. Их вполне достаточно, чтобы шекспировский слог перевести на современный, близкий и понятный нам язык. В тексте перевода встречаются русизмы. Например, Hamlet: *Let it work* [10] – *Ну что ж, еще посмотрим, чья возьмет*; King: *If you desire to know the certainty of*

your dear father's death [10]. *Вы б узнать желали всю подноготную отца?* Но эти высказывания столь естественно вплетены в поэтическую канву перевода, что их и не замечаешь. Только при аналитической работе с переводом выявляются такие особенности. Пастернак максимально приблизил характеристики персонажей к современному пониманию и во многом открыл путь к новым видам интерпретаций текста трагедии. Представляется, что такой актуальный для своего времени язык и обусловил популярность перевода, его сценический и кинематографический успех. В последнем случае имеется в виду ставший классическим фильм Г. Козинцева с И. Смоктуновским в главной роли.

Изучение текста «Гамлета» как компонента медиального пространства становится достаточно привлекательной темой. Например, в 2007 году в Стокгольмском университете была защищена диссертация А. Семененко, посвященная изучению переводов Гамлета с точки зрения семиотики и создания некоторого канона [14]. Вслед последовала рецензия И.В. Пешкова «Четвертый в диалоге, или О переводах «Гамлета» из третьих рук», опубликованная в 2009 году в журнале: «НЛЮ» (№ 96). В рецензии указывается на то, что поэтичность нельзя сравнивать с точностью, ни с точки зрения их противопоставления, ни с точки зрения дополнительности. Поддерживая автора рецензии в том, что должно быть положено одно логическое основание в классификацию, а также в том, что, привлекая семиотическую семантику для анализа переводных текстов, необходимо при создании медиальных интерпретаций, прежде всего, бережно относиться к тексту трагедии. В этом случае «возможные миры» Бориса Пастернака в рамках поэтики его переводов «Гамлета» позволяют конструировать новые.

Сказанное выше позволяет утверждать, что произведения Шекспира воспринимаются через призму новых художественных открытий, которые совершают творческие люди. Это касается самых широких сфер деятельности, включая и переводческую.

Закончить хотелось бы словами Б. Пастернака: «Переводы мыслимы, потому что в идеале и они должны быть художественными произведениями и, при общности текста, становятся вровень с оригиналами своей собственной неповторимостью. Переводы мыслимы, потому что до нас переводили друг друга целые литературы, и переводы – не способы ознакомления с отдельными произведениями, а средство векового общения культур и народов» [9, с. 546–547].

Библиографический список

1. <http://rus-shake.ru>
2. *Sukhanova E.* Voicing the Distant: Shakespeare and Russian Modernist Poetry. – Fairleigh Dickinson University Press, 2004.
3. *Four Hundred Years of Shakespeare in Europe* Edited by Angel-Luis Pujante and Ton Hoenselaars. – Newark: University of Delaware Press, 2003.
4. *Shakespeare and the Language of Translation* / Ed. by *T. Hoenselaars*. – London: Thomson Learning, 2004.
5. *Translating Shakespeare for the Twenty-First Century* / Ed. by R. Carvalho Homem and Ton Hoenselaars. – Amsterdam: Rodopi, 2004.
6. Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы. Сер. Российские пропилеи, 2013.
7. *Пастернак Б.Л.* Собр. соч. в 5 т. – М., 1991. – Т. 4. – С. 385–389.
8. *Пастернак Б.Л.* Замечания к переводам из Шекспира // Пастернак Б.Л. Об искусстве. – М., 1990.
9. Зарубежная поэзия в переводах Бориса Пастернака: сборник. – М.: Радуга, 2001. – 640с.
10. *The Complete works of William Shakespeare*. – Geddes & Grosset, 2004. – 752 p.
11. «Гамлет» У. Шекспира / Молодая гвардия, 1940. – № 5–6.
12. *Левик В.В.* Нужны ли новые переводы Шекспира? Мастерство перевода: 1966. – М.: Советский писатель, 1968. – С. 93–110.
13. *Никифировская Н.А.* Шекспир Бориса Пастернака. – СПб., 1999. – 171 с.
14. *Semenenko A.* Hamlet the sign: Russian translations of Hamlet and literary canon formation. – Stockholm, 2007.

**SOME SKETCHES ON MEMORABLE ANNIVERSARIES:
GREAT WILLIAM SHAKESPEARE IS 450!
75 YEARS TO “HAMLET” IN PASTERNAK’S TRANSLATION.**

T.P. Tretyakova

World greatest playwright William Shakespeare has become a part of Russian cultural life and Shakespeare’s 450 birthday celebrations in 2014 witnessed a great number of events, such as conferences, new theater productions, analytical publications and translations – all information now available at the database “Russian Shakespeare” (<http://rus-shake.ru>). Special emphasis in the article is laid on the Pasternak’s poetic translation of “Hamlet”, and poet’s comments on translation and modern critique.

Keywords: Shakespeare anniversary, Russian translations, Boris Pasternak, Hamlet, critique.

Сведения об авторе

Третьякова Татьяна Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; e-mail: tretyakova.tp.50@gmail.com

Материал поступил в редакцию 28.11.2014 г.

WILLIAM SHAKESPEARE
HAMLET, 3.I

William Shakespeare

William Shakespeare

The Globe Theatre, London

Hamlet's soliloquy

To be, or not to be: that is the question:
Whether 'tis nobler in the mind to suffer
The slings and arrows of outrageous fortune,
Or to take arms against a sea of troubles,
And by opposing end them? To die: to sleep;
No more; and by a sleep to say we end
The heart-ache and the thousand natural shocks
That flesh is heir to, 'tis a consummation
Devoutly to be wish'd. To die, to sleep;
To sleep: perchance to dream: ay, there's the rub;
For in that sleep of death what dreams may come
When we have shuffled off this mortal coil,
Must give us pause: there's the respect
That makes calamity of so long life;
For who would bear the whips and scorns of time,
The oppressor's wrong, the proud man's contumely,
The pangs of despised love, the law's delay,
The insolence of office and the spurns
That patient merit of the unworthy takes,
When he himself might his quietus make
With a bare bodkin? who would fardels bear,
To grunt and sweat under a weary life,
But that the dread of something after death,
The undiscover'd country from whose bourn
No traveller returns, puzzles the will
And makes us rather bear those ills we have
Than fly to others that we know not of?
Thus conscience does make cowards of us all;
And thus the native hue of resolution
Is sicklied o'er with the pale cast of thought,
And enterprises of great pith and moment
With this regard their currents turn awry,
And lose the name of action.

Stratford-upon-Avon

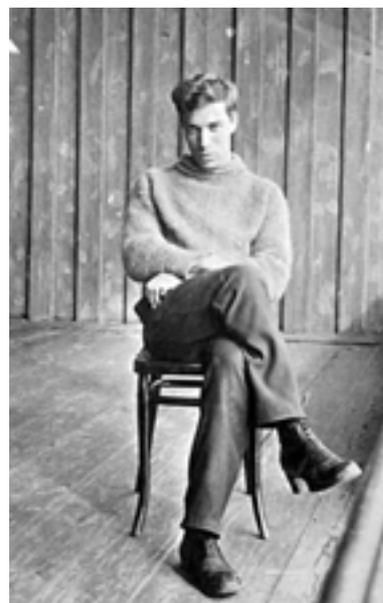
ПЕРЕВОД Б.Л. ПАСТЕРНАКА

Монолог Гамлета

Быть или не быть,
Вот в чем вопрос. Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателей, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль,
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика,
Так погибают замыслы с размахом,
В начале обещавшие успех,
От долгих отлагательств.

Борис Леонидович Пастернак

1916 г., Урал

Дом Б. Пастернака в Перedelкино